

Родители Гао Ту развелись, когда ему было одиннадцать лет. Из-за того, что у матери не было постоянного дохода и она забрала с собой младшую сестру, опеку над Гао Ту присудили его отцу, страдавшему пагубной страстью к азартным играм.

Половое разделение по АВО-типу обычно происходит в детском возрасте, в основном между шестью и семью годами, однако у Гао Ту вторичные половые признаки проявились очень поздно — лишь в одиннадцать лет, во время летних каникул, его настиг первый в жизни период течи.

Расставание с матерью пришлось как раз на конец этого периода. Мать с помощью шприца ввела ему в вену блокатор феромонов, сунула в руку большую пачку таблеток-подавителей и наказала:

— Гао Ту, мама уходит. Ты только недавно переродился в омегу, к сожалению, я многому не смогу научить тебя сама, но одно ты должен запомнить раз и навсегда: никому и ни за что нельзя позволять узнать, что ты омега.

Гао Ту растерянно смотрел на покрасневшие от боли глаза матери и протянул руку, чтобы вытереть ей слёзы.

Мать заплакала еще сильнее:

— Гао Ту, твой отец — настоящая скотина, ради денег он продаст и жену, и сына! Ты ни в коем случае не должен дать ему узнать, что ты омега, слышишь? Пообещай маме! Скажи, что сохранишь это в тайне! Скажи! Ну скажи же!

Мать вцепилась в него с такой силой, что ему стало больно. На глаза навернулись слёзы, и он кивнул, обещая:

— Я буду хранить секрет! Мамочка, не плачь.

Мать тут же крепко обняла его, и слёзы насквозь промочили его футболку:

— Гао Ту, всегда помни, что ты бета. Ты обычный бета...

Уже перед самым выходом Гао Ту стоял перед шкафом, в нерешительности колеблясь между таблетками и инъекциями блокатора феромонов.

В прошлый четверг он как раз ходил к врачу.

Из-за долгого злоупотребления блокаторами феромонов у Гао Ту недавно проявились ранние симптомы синдрома расстройства феромонов. Его период течи стал нестабильным: стоило

ему задержаться на работе сверхурочно или немного устать, как феромоны бесконтрольно вырывались из железы, словно из разбитого флакона с духами.

Чтобы продолжать нормально работать, ему приходилось тайком увеличивать дозировку инъекций.

Вплоть до того четверга, когда он потерял сознание дома в одиночестве, пропустил будильник и впервые в жизни прогулял работу. Только тогда Гао Ту осознал всю серьезность проблемы и во второй половине дня записался на прием в больницу.

Знакомый врач после осмотра обнаружил, что у Гао Ту вот-вот начнется период течки, сурово запретил ему и дальше пользоваться инъекционными блокаторами и потребовал немедленно взять на работе отгул.

В смотровом кабинете встревоженный Гао Ту спросил врача:

— Скажи, а что делать, если не хочется, чтобы запах феромонов наружу просачивался? Есть ли какие-то другие способы, кроме уколов-подавителей?

Врач бросил на него взгляд и, видя, что этот мягкий по характеру давний пациент смертельно испуган, но при этом непреклонен, лишь безнадежно вздохнул:

— Господин Гао, по-моему, вам стоит сходить к психотерапевту. Вы крайне не принимаете свою омега-сущность и даже страдает от глубокого комплекса неполноценности. Неужели дело в вашем партнере? Вашему партнеру не нравится ваш запах? — Врач слегка нахмурился: — Простите, это всего лишь предположение, в конце концов, вы пользуетесь блокаторами с невероятной частотой, а столь длительное пребывание рядом возможно лишь с близким человеком. Впрочем, если всё обстоит так, как я думаю, то ваша вторая половина подозревается в абьюзе...

— Нет, всё совсем не так, — испуганно опроверг Гао Ту. — Я одинок.

— Тем более это недопустимо! — Тон врача стал еще строже. — Для одинокого нерожавшего омеги злоупотребление блокаторами смертельно опасно! Синдром расстройства феромонов в тяжелых случаях угрожает жизни! К тому же, делать уколы-подавители в период течки само по себе испытание не из легких, разве вам не больно?

Гао Ту от такого напора остолбенел и растерянно пролепетал:

— Я пью обезболивающее.

Пожилой врач-омега так разозлился на него, что даже поднялся с кресла, а его седые волосы задрожали от гнева:

— Мало того что вы безрассудно нарушаете медицинские предписания и сами назначаете себе блокаторы! Вы еще и делаете уколы во время течки, да вдобавок глушите боль таблетками! Жизнь вам больше не нужна?!

Вспомнив разгневанное лицо врача, Гао Ту замер пальцами на пачке с таблетками и легкомысленно подумал, что нужно всего-то передать флешку, сблизиться и долго общаться ни с кем не придется, так что одних таблеток вполне хватит, чтобы заглушить запах.

Глава 8

Дом Хуа Юна находился в трущобах в шумной части города Цзянху. Раньше Гао Ту знал лишь примерный адрес, но бывать здесь ему еще не доводилось.

Такси смогло довезти его только до входа в переулок — узкие, тесные проходы были непроезжими, преодолевать их приходилось на своих двоих.

Уткнувшись в экран и сверяясь с подробным адресом, который Хуа Юн прислал ему полчаса назад, Гао Ту поплутал по переулкам и наконец остановился перед жилым домом.

Вход в подъезд был мрачным, сырым и насквозь пропитан тяжелым запахом нафталина.

Лестница крутая, даже среди бела дня здесь царил полумрак. Хуа Юн жил на самом верху этого многоквартирного дома без лифта. Глядя на крутые ступени, уставший и обессиленный Гао Ту обреченно вздохнул.

Из-за того, что в период течки он с трудом мог подниматься по лестнице, ему и пришлось съехать с прежнего четвертого этажа на первый — темный и холодный. Он никак не ожидал, что и в этот цикл ему не удастся избежать тяжелого подъема, и всё равно придется карабкаться по этой проклятой лестнице.

Преодоление шести пролетов далось Гао Ту с большим трудом, он задышался и шел очень медленно, разделив путь на две части.

Когда он добрался до двери квартиры Хуа Юна, его спина неизбежно насквозь пропиталась потом, а темные пряди жалко либли ко лбу. Гао Ту опасался, что пот сделает запах феромонов в период течки еще более явным, и уже жалел, что вместо более эффективного инъекционного блокатора выбрал таблетки с менее выраженными побочными эффектами.

И это сожаление достигло предела, когда дверь распахнулась и Гао Ту, заглянув за спину Хуа Юна, увидел стоявшего там Шэнь Вэньлана.

Шэнь Вэньлан? Ч-что он здесь делает?

Выражение лица Гао Ту на секунду исказилось от паники, но он быстро взял себя в руках.

С абсолютно невозмутимым видом он поприветствовал непосредственного начальника и ровным голосом объяснил цель своего визита.

Хуа Юн мягко улыбнулся ему и негромко произнес:

— Спасибо вам, секретарь Гао, что не поленились лично приехать.

Он был невероятно красив. Даже несмотря на то, что Гао Ту так завидовал ему, он всё равно таял от доброты в его улыбке и безупречной внешности.

В этом прекрасном омеге чувствовалась удивительная, драгоценная стойкость, заставляющая невольно захотеть ему помочь.

К тому же, положение Хуа Юна напоминало Гао Ту о нем самом, рождая ощущение схожих судеб.

— Не забудьте, — Гао Ту достал из дорожного портфеля защищенный USB-накопитель и протянул его Хуа Юну. Заставив себя сохранять абсолютное спокойствие внутри, он постарался смотреть только вперед, чтобы поскорее уйти. Слегка поклонившись начальнику, он сухо и делово бросил: — У меня еще есть дела, я пойду. Желаю обоим хороших выходных, до встречи во вторник.

У входа в квартиру Хуа Юн и Шэнь Вэньлан стояли друг за другом. Через приоткрытую створку двери Гао Ту заметил разбросанные по полу коробки совершенно с новой утварью — казалось, Хуа Юн менял всю обстановку в доме и в квартире царил такой беспорядок, будто они только что переехали.

Но почему здесь оказался Шэнь Вэньлан?

Среди бела дня в конце рабочей недели самый известный молодой предприниматель города Цзянху, открыто заявляющий о своей неприязни к омегам, вдруг объявился в мрачной, обветшалой квартирке без лифта в трущобах, да еще и в доме молодого и красивого омеги!

Как такое вообще возможно?!

Ответ напрашивался сам собой.

Поблудневший Гао Ту крутанулся на месте: лицо его оставалось беспристрастным, но шаги выдавали панику, он бежал, отчаянно желая поскорее убраться отсюда.

Ему не хотелось думать о большем, ведь какими бы ни были причины, по которым Шэнь Вэньлан и Хуа Юн проводили вместе выходные, Гао Ту это никоим образом не касалось.

Гао Ту был всего лишь наемным личным секретарем. Да, он постоянно сталкивался с личными делами Шэнь Вэньлана, ступал на его личную территорию и временами поддавался иллюзии, будто имеет полное право делить с ним его личное время.

Но Гао Ту лучше кого бы то ни было понимал, что они с Шэнь Вэньланом — лишь чужие друг другу люди, которые просто часто видятся. Выражаясь мягче, он был коллегой и подчиненным Шэнь Вэньлана, а если говорить прямо — в глазах Шэнь Вэньлана Гао Ту ничем не отличался от кофемашины в офисной кухне. Он был лишь удобным в обращении инструментом, который в любой момент можно заменить или купить за деньги — новее, лучше и современной модели.

Гао Ту ненавидел себя за то, что позволял себе любые оторванные от реальности фантазии о Шэнь Вэньлане. Эти мечты делали его еще более несчастным — Гао Ту, который был безответно влюблен в него уже целых десять лет и даже после того, как ушел из дома жить самостоятельно, продолжал по собственной воле нарушать предписания врачей и колоть высокие дозы блокаторов, лишь бы притворяться бетой, способной не вызывать у Шэнь Вэньлана раздражения.

Разве Гао Ту никогда не предавался подобным грезам? О том, что однажды Шэнь Вэньлан наконец поймет, что на самом деле может принять омегу, и решит, что запах омеги не так уж и невыносим. В таком случае Гао Ту смог бы прекратить бесконечные инъекции блокаторов феромонов, которые, по словам врачей, рано или поздно сведут его в могилу, и смог бы открыто остаться рядом с Шэнь Вэньлан, превратившись в человека-функцию, которому больше не нужно держаться за наемные отношения с помощью лжи.

И вот теперь Шэнь Вэньлан, похоже, больше не испытывает отвращения к омегам. Если выражаться точнее, Шэнь Вэньлан наконец-то отыскал омегу, ради которого готов мириться с дискомфортом и оставлять его подле себя. Это поистине великолепная новость. Но отчего-то она заставляла Гао Ту, необъяснимо уязвленного в самых лучших чувствах, невольно чувствовать себя еще более несчастным.

Лицо Гао Ту оставалось ледяным, а в душе бушевала буря. Сделав несколько поспешных шагов, он внезапно услышал за спиной:

— Стойте.

Шэнь Вэньлан вышел из квартиры и окликнул его низким голосом:

— Секретарь Гао, с чего это вы так спешите? Торопитесь назад, к своему партнеру?

— А, э-э... — Гао Ту был вынужден повернуться. Подумав, что начальник, возможно, поверил в придуманную им ради сокрытия истинной сущности ложь про отгул, Гао Ту поднял голову и

слабо улыбнулся Шэнь Вэньлану: — Да, господин Шэнь. Прошу прощения, что мой внезапный отгул доставил вам хлопоты.

— Никаких хлопот, — произнес Шэнь Вэньлан. — В секретариатском отделе полно людей, без тебя небо не рухнет.

— Д-да, конечно.

Шэнь Вэньлан был альфой S-класса, и его манера говорить прямо и безжалостно очень соответствовала этому. Запах его феромонов также отличался резким, напористым характером.

Неукротимый аромат благовоний и густой терпкости ирисов напоминал столкновение власти и амбиций, где каждая искра способна разжечь непреодолимое пламя желания.

Стоило Гао Ту лишь взглянуть на лицо Шэнь Вэньлана, как ему показалось, что его температура тела снова поползла вверх, на лбу выступили неуместные капли горячего пота, и он растерянно выдавил:

— Господин Шэнь, у вас будут еще какие-то указания?

Шэнь Вэньлан направился к нему, и от него повеяло парфюмом, в который примешивался слабый оттенок его природного запаха феромонов.

Находясь в самом разгар чувствительного периода, Гао Ту болезненно всхлипнул про себя, а пальцы рук, опущенных вдоль тела, судорожно впились в бедра — лишь потратив все оставшиеся силы, ему удалось удержать шаткое равновесие и не потерять лицо.

<http://bllate.org/book/24907/2947697>